

Варужан Гегамян¹

к. ист. н., доцент

«ТАКСИМСКАЯ БИТВА»: ГОРОДСКАЯ ПЛОЩАДЬ КАК ОБЪЕКТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ В РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ТУРЦИИ

DOI 10.46991/jos.2024.26.2.169

Площадь Таксим является одним из центральных политических символов Турции. На протяжении всей истории Турецкой республики разные политические акторы боролись за возможность преобразование этой площади в соответствии со своими политическими идеологиями и дискурсами. В данной статье рассматриваются основные важные периоды истории площади Таксим и ее значение в турецкой политической культуре. Это позволит понять место и роль символа в современной политической жизни Турции.

Ключевые слова: архитектура; ислам; идеология; секуляризм; символы

Введение

В мае 2021 г. президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган, выступая на площади Таксим в центральной части Стамбула по случаю открытия одноименной мечети, заявил: «Мечеть Таксим появилась в нашем Стамбуле после полуторавековой борьбы... Сегодня наша нация осуществила свою 150-летнюю мечту».² Охарактеризовав строительство мечети Таксим (*Taksim camii*) как символа возрождения большой и сильной Турции, Эрдоган предложил рассматривать ее наравне с двумя другими исламскими сооружениями Стамбула: «Слава господу, наша мечеть уже заняла свое достойное место среди важных символов Стамбула... Я верю, что это третье важное духовное наследие, которое мы недавно привезли в Стамбул после завершения строительства Большой мечети Чамлыджа (*Büyük Çamlıca Camii*) и открытия Святой Софии для поклонения,

¹ Эл. почта: vgeghamyan@ysu.am, ORCID: 0000-0001-8090-359X.

² Erdoğan R.T., Taksim Cami Açılış Töreni'nde Yaptıkları Konuşma, TCBB, 28.05.2021, <https://www.tccb.gov.tr/konusmalar/353/128051/taksim-cami-acilis-toreni-nde-yaptiklari-konusma> (дата обращения 10.10.2024).

будет освещать наш город, как лампа, на протяжении веков... Наша страна завоевала еще один символ, который олицетворяет нашу независимость».³

Реджеп Тайип Эрдоган и возглавляемая им Партия справедливости и развития (ПСР) не единственная политическая сила на турецкой политической арене, которая уделяет столь большое внимание стамбульской площади и её преобразованию. Особый статус данной местности обусловлен значимостью площади Таксим и её окрестностей в политической иконографии Турции. На протяжении всей истории республиканской Турции Таксим являлась важным символом борьбы за власть, о которой упоминает в своей речи президент Эрдоган. При этом эта борьба не только политических сил, но и политических идеологий и дискурсов – в первую очередь секуляризма и исламского консерватизма. Одним словом, архитектурное преображение этой площади является важнейшим фактором турецкой политики, и оно продолжает быть в центре политической борьбы.

В данной статье мы рассмотрим основные важные периоды истории площади Таксим и ее значение в турецкой политической культуре. Это позволит понять место и роль символа в современной политической жизни Турции.

Урбанистическая реконструкция и архитектура в политике

Урбанистическая реконструкция и архитектура представляют большой интерес для современных исследователей политических культур, т.к. они не только несут в себе символический заряд власти, но и служат местом, где происходит коммуникация власти и народа. Здания и пространства создаются не только для функциональных целей, они несут в себе мощные символические и идеологические смыслы, формируя общественное сознание, укрепляя политическую власть и влияя на общественное настроение. Архитектурные сооружения и урбанистические пространства можно назвать сценами, служащими в то же самое время и декорациями к «государственным пропагандистским спектаклям».⁴ Городские ландшафты, памятники, монументы и здания являются теми

³ Там же.

⁴ Гегамян В., Площадь Таксим и образы власти: урбанистическая реконструкция как средство и пространство коммуникации в кемалистской Турции, КЛИО, 4 (124), 2017, с. 73.

местами, где власть интенсивно выстраивает свои образы.⁵ Архитектурные образы, используя символику пространства и формы, передают посыл власти, формируя пространство для коммуникации власти.⁶ Архитектура, играя роль инструмента власти, также может стать средством сопротивления политическим режимам. Примеры такого использования архитектуры можно найти в городах, где активисты используют общественные пространства для проведения протестов или для создания альтернативных зон взаимодействия.⁷

Архитектура как составляющая часть реконструкции урбанистического пространства занимала существенное место во властной иконографии Османской империи.⁸ Этот подход был унаследован от Османской империи. Кемалистская власть уделяла огромное внимание реконструкции пространства как символу новой власти.⁹ В последний период существования империи и еще с большим размахом в раннереспубликанской Турции архитектурное преобразование стало главным визуальным символом модернизации и строительства турецкой нации наряду с языковой реформой и реформой одежды.¹⁰ Городские центры, площади и улицы получали новую символическую значимость в кемалистском дискурсе националистических и тоталитарных идей о модернизирующемся едином обществе.¹¹ В результате новой урбанистической политики в условиях однопартийного режима власть диктовала создание и распределение пространства в стране. Таким образом, модернизация и строительство единого общества сильно повлияли на облик города и его архитектуру. Одновременно

⁵ Бойцов М., Что такое потестарная имагология? Власть и образ: Очерки потестарной имагологии, отв. редакторы М.А. Бойцов, Ф.Б. Успенский., Санкт-Петербург, 2010, с. 5-37.

⁶ См. Gill G., *Symbols and Legitimacy in Soviet Politics*, Cambridge University Press, 2011, 364 p.

⁷ Граффити, арт-инсталляции и незаконные постройки являются примерами архитектурного и художественного сопротивления, которые подчеркивают борьбу против власти или гегемонии.

⁸ См. Kafescioğlu Ç., *Constantinople/Istanbul: Cultural Encounter, Imperial Vision and the Construction of the Ottoman Capital (Buildings, Landscapes, and Societies)*, University Park, Pennsylvania State University Press, 2009, 346 p.

⁹ См. Bozdoğan S., *Modernism and Nation Building: Turkish Architectural Culture in the Early Republic*. Seattle: University of Washington Press, 2001, 367 p.

¹⁰ Там же, с. 3-15.

¹¹ Baykan A., Hatuka T., *Politics and culture in the making of public space: Taksim Square, 1 May 1977, Istanbul*, 25:1, *Planning Perspectives*, 2010, p. 52-56.

статуи и памятники стали играть центральную роль в деле репрезентации и реконструкции личной власти и харизмы лидера страны.¹²

Историю использования публичного пространства как места репрезентации власти и борьбы за власть в республиканской Турции можно проследить на примере множества урбанистических и архитектурных проектов. Однако среди них особенно выделяется площадь Таксим, которая уже с первых дней образования республики превратилась в объект постоянной борьбы между властью и другими акторами политики.

Таксим против имперского наследия

После распада Османской империи и создания Турецкой республики центром новой турецкой нации, в противовес столице османов – Стамбулу, по замыслу кемалистской власти, должна была стать Анкара. Маленький анатолийский город, по воле случая ставший центром расположения сил кемалистского движения, в 1923 г. был объявлен столицей республики. Город начал реконструироваться согласно новой турецкой идеологии, постепенно превращаясь в административный и политический центр республики.¹³ Однако Стамбул со своим историческим и культурным разнообразием и как экономический и культурный центр страны, а также как столица империи с пятивековой историей, продолжал оставаться самым важным городом республики. Кемалистская власть пыталась выдвинуть Анкару на эту роль, но в глазах международного сообщества Стамбул сохранял статус «зеркала», в котором можно было разглядеть суть новой республики. Именно поэтому кемалистскому руководству пришлось позаботиться о том, чтобы иконография города соответствовала новой идеологии и репрезентировала новую власть.

Анкара, в отличие от Стамбула, в своей иконографии не имела значимых символов ислама и османского правления. Между тем Стамбул был настолько полон подобных знаков, что невозможно было их как-то спрятать или сделать менее значимыми. Расположенные по всему городу огромные мечети выступали

¹² Несмотря на то, что в Османской империи не было установленной традиции репрезентации власти через фигуративные образы, с появлением республики именно памятники и статуи стали основными инструментами создания визуального образа власти.

¹³ Evered K., *Symbolizing a Modern Anatolia: Ankara as Capital in Turkey's Early Republican Landscape*, *Comparative Studies of South Asia, Africa and the Middle East*, 28 (2), 2008, p. 326-341.

как символы ислама, а шикарные особняки и дворцы свидетельствовали об имперской власти османского государства. Городской ландшафт был заполнен фонтанами, кладбищами, маленькими мечетями, домами и другими сооружениями на всех улицах и во всех уголках бывшей столицы. Эта репрезентация османских (исламских) символов препятствовала распространению новой власти и новой идеологии в Стамбуле.

В этом плане особенно выделялся центр города. Когда османское войско в 1453 г. заняло город Константинополь, султан первым делом, объявляя о своей власти над городом, изменил городской ландшафт: центр византийской столицы стал центром государства османов, а стоящая там церковь Святой Софии, которая являлась символом города и византийской (христианской) имперской власти, была превращена в мечеть. В 1616 г. рядом с ней, на центральной площади, была закончена постройка мечети Султанахмет (Голубая мечеть), которая стала новой репрезентацией османского могущества и власти. Она должна была доминировать в иконографии Стамбула и затмить бывшие византийские символы (в первую очередь ипподром и церковь Святой Софии). Таким образом, поместив символы ислама на центральной площади, османская власть превратила центр Византийской империи в новый центр империи Османской. В течение последующих пяти веков площадь мечети Султанахмет оставалась центром столицы и империи, вокруг которой продолжались создаваться другие османские памятники.

Аналогичная задача стояла перед властями новой Турецкой республики. Однако трудно было переделать мечети и дворцы так, чтобы с них исчезли символы предыдущей власти. Поэтому кемалисты решили изменить локацию центра города и заново сконструировать его уже с новыми символами республики. Так как все городские центры были заняты дворцами и мечетями, было решено переместить новый центр в «нейтральное» место, свободное от исламо-османских символов. Таким местом стала площадь Таксим, которая находилась в пределах города, но в достаточной отдаленности от площади Султанахмет. Новая площадь находилась на небольшом холме, с которого не был виден бывший городской центр. Единственным символом бывшей османской власти на этой территории было здание водораспределения города (построено в 1732 г.), но оно не имело религиозной значимости. Немаловажно, что площадь Таксим находилась рядом с районом Бейоглу (Пера). В предшествующие полтора века этот район города был торговым центром имперской столицы. В этом месте находились западные и немусульманские финансовые компании,

банки, магазины, гостиницы, иностранные школы, посольства европейских держав, церкви, синагоги, кладбища христиан и евреев и т.д. Размещение центра рядом с таким местом символизировало немусульманский, секулярный и европейский характер кемалистской власти.

Размещение нового городского центра на площади Таксим давало возможность построить новую иконографию города в достаточной отдаленности от османского исламского центра как в географическом, так и в культурном понимании.¹⁴ Площадь Таксим, свободная от символов османской власти, символизировала новый центр республиканской, националистической и модернизирующейся власти.¹⁵ По замыслу кемалистов реконструкция площади Таксим должна была начинаться с установки национального монумента «Республика» (*Cumhuriyet Aniti*). Он был возведен в 1928 г., создал его известный итальянский скульптор Пьетро Каноника. Одна сторона памятника символизировала кемалистское движение и войну, а другая – основателей республики. Памятник был лишен исламских символов и представлял секулярный и модернистский образы республики. Монумент можно считать также ярким образцом формирующегося в Турции культа личности Кемаля Ататюрка. Своими архитектурными решениями он представляет фигуру Мустафы Кемаля – лидера «национального освободительного движения», окруженного неизвестными солдатами. Символизируя турецкую национальную идентичность, монумент превращал площадь Таксим в городской центр и таким образом помещал бывшую столицу в кемалистский нарратив. В общем, власть репрезентировала себя посредством этой площади.

В период президентства Исмета Иненю (1938-1950 гг.) Таксим продолжал оставаться местом политической борьбы. Для новой власти было важно отобразить себя на главной площади страны. Для создания нового облика Стамбула руководством страны были приглашены иностранные архитекторы. Согласно градостроительному плану, разработанному известным французским архитектором Г. Простом, с 1939 г. были начаты работы по реконструкции площади, ее увеличению и созданию большого парка. Прилегающая к парку бывшая османская казарма (*Topçu kışlası*) была разрушена, и на ее месте построен парк, который должен был стать новым городским центром. По задумке архитектора, парк и прилегающая площадь должны были привлекать к

¹⁴ Старый центр превратился в музейный и туристический район, таким образом подчеркивая секулярный характер республики.

¹⁵ Baykan A., Hatuka T., указ. соч.

себе мужчин и женщин, что само по себе уже символизирует модернизацию турецкого общества и его единство.¹⁶

В изменении ландшафта важным элементом была также новая топография пространства. Для того, чтобы стереть воспоминания о прошлом, стали переименовывать улицы и площади. Это должно было способствовать отображению новых реалий. Тем самым навязывался новый язык, через который жители республиканского города должны были заново познать смысл пространства. Строящийся новый большой парк был назван в честь Иненю (*İnönü Gezisi*) как «выражение благодарности народа Стамбула президенту Иненю».¹⁷ Прилегающие к площади улицы также были переименованы в улицы «Независимости» (*İstiklal Caddesi*) и «Республики» (*Cumhuriyet Caddesi*). Для более полного отражения правящего режима и образа лидера в городском ландшафте было решено у входа в парк, между самим парком и площадью Таксим, возвести большой памятник президенту Иненю. По сути, он должен был стать главным памятником Иненю в стране и закрепить канонический его образ.¹⁸ Величественность образу лидера должны были придать размер самого памятника, его местоположение и композиция. Памятник предполагалось установить так, чтобы он доминировал над памятником «Республика».¹⁹ Окончательную форму новой иконографии центра города придавал построенный рядом с парком современный стадион (на пути к дворцу Долмабахче), который носил имя Иненю (*İnönü Stadi*). Таким образом, можно сказать, что согласно новой иконографии города, Иненю должен был превратиться в главный символ страны.

¹⁶ См. Akpınar I., *The Rebuilding of İstanbul Revisited: Foreign Planners in the Early Republican Years*, *New Perspectives on Turkey*, 50, April 2014, p. 59–92.

¹⁷ *Cumhuriyet gazetesi*, 29.08.1942.

¹⁸ Статуя, заказанная в 1940 г. известному скульптору Р. Беллингу, изображала Иненю в образе всадника – военного полководца. По бокам памятника были высечены слова Ататюрка о военном гении Иненю (справа) и слова благодарности, уважения и любви Стамбула к Иненю (слева).

¹⁹ Центр в архитектурной коммуникации считается «священным местом, содержащим потенциал всего, т.к. символизирует единство, целостность, абсолютную реальность и исходную точку всего сущего». Встречая граждан у входа в парк, куда, согласно архитектурному плану, должны были стекаться потоки людей со всех концов города и страны, памятник Иненю, как центральная фигура в пространстве, символизировал преодоление пространства и времени. Таким образом, статуя становилась доминирующим символом централизованной власти Иненю. Однако эта композиция не была завершена. Из-за Второй мировой войны и последующих политических трансформаций памятник так и не был установлен.

Можно сказать, что в период правления Ататюрка и Иненю площадь Таксим в первую очередь символизировала модернизацию и вестернизацию, а основная борьба шла за отображение харизматических образов лидера, а не идеологий.

Между модерном и традицией

В период однопартийного правления кемалистов Таксим, по сути, превратился в главную площадь страны. Именно поэтому, с приходом Демократической партии к власти в 1950 г., начался новый этап борьбы за репрезентацию образов власти и новых властных дискурсов на площади. Новая власть стала бороться с символами предыдущей. Конная статуя Иненю была отнесена во двор одного из стамбульских цехов, а в июне 1951 г. в городском совете было принято решение о «переименовании улиц, площадей, спортивных арен, школ и других похожих учреждений, которые носят имена ныне здравствующих политических деятелей». Понятно, что это решение было в первую очередь направлено на уничтожение наследия предыдущей власти (и в первую очередь президента Иненю) в публичном пространстве.²⁰

Основное изменение, однако, пришло в идеологической области. В целом, возглавляемая А. Мендересом Демократическая партия пришла к более масштабным послаблениям в вопросах религии и в частности Ислама, которые, в первую очередь имели цель заручиться симпатией консервативного большинства населения. В рамках этого власть активно занималась восстановлением мечетей и сооружением новых.²¹ Использовалась архитектура османского периода и не только для того, чтобы усилить турецкий и исламский образы города, но и для того, чтобы привлечь иностранных туристов. С усилением либерально-консервативной повестки Демократической партии ожидаемо, что взгляд многих был направлен на площадь Таксим. Площадь не имела ни одной мечети. Наоборот, как сама площадь, так и пространство вокруг неё содержали символы других религий. Так, величественная греческая церковь Святой троицы доминировала над всей площадью, напоминая о прошлом города и данного района.

²⁰ Milliyet Gazetesi, 23.06.1951.

²¹ Например, тогда же премьер-министр А. Мендерес выступил с предложением опять превратить церковь Св. Софии, которая с 1930-х по замыслу Ататюрка функционировала как музей, в мечеть.

С началом проведения либерально-консервативной политики правящей партии, поступали предложения построить большую мечеть на площади.²² Для этого создавались разные организации и общественные инициативы, которые лоббировали постройку мечети, а также занимались сбором необходимых финансов.²³ При этом, тогда отмечалась не только практическая необходимость в постройке большой мечети²⁴, но и подчеркивалась символическая значимость. Так, в одном из обращений инициативной группы к городским властям говорилось, что «чудесная мечеть с двойным минаретом, олицетворение турецкого единства и нравственности, будет установлена в самом густом и разнообразном и очень нужном месте нашего города, жемчужины земли».²⁵ Кроме этого, отмечалось, что на данный момент в этом центральном районе кроме одного фонтана и водохранилища нет ни одного другого «памятника с турецкой печатью».²⁶

Сторонники кемализма увидели в этих предложениях атаку на секулярные основы республики и заявляли, что власть пытается откатить назад страну, идущую по пути модернизации.²⁷ Несмотря на то, что правящая сила одобрила идею постройки мечети, она так и не была реализована из-за военного переворота 1960 г., когда власть перешла в руки кемалистов-военных. Более того, начавшиеся до переворота тесные отношения с США повлияли не только на экономическую политику, но в целом и на культурную жизнь и, в особенности, на архитектуру. Дизайн новых сооружений на площади Таксим и вокруг нее был выполнен в интернациональном стиле.²⁸ В частности, были построены новые здания для гостиниц международных брендов (*Hilton Hotel, Intercontinental hotel, Sheraton hotel*).

В течении двух десятилетий между тремя военными переворотами (1960г., 1971г., 1980г.) в стране усиливалась поляризация в обществе. Общественные

²² Kaya Ö., Taksim Meydanına Cami: “Bölgeye İslami mühür”, 07/2021, Tarih dergisi, <https://tarihdergi.com/taksim-meydanina-cami-bolgeye-islami-muhur/> (дата обращения 20.10.2024).

²³ Taksim Camii. Bir Mabedin Varoluş Mücadelesi. Basın İlan Kurumu, 2023, s. 167-248.

²⁴ Учитывалось увеличение мусульманского населения в этом районе и отсутствие большой мечети.

²⁵ Kaya Ö., указ. соч.

²⁶ Там же.

²⁷ Okta B. Y., Taksim Square after 1950, p. 113 https://www.academia.edu/83211494/Taksim_Square_after_1950 (дата обращения 20.10.2024).

²⁸ Okta B. Y., указ. соч., с. 107-110.

пространства превратились в арену борьбы между левыми и правыми силами, которая часто сопровождалась с насилием и столкновениями. Таксим как центр города стал одним из основных мест для политических и общественных демонстраций. Этому способствовала как политическая значимость и символика площади, так и ее удобное расположение. Уже к концу 1970-х годов площадь Таксим превратилась в самую главную арену политических демонстраций и митингов, таким образом окончательно став главной политической площадкой республики. Сакральное значение площади еще более усилилось после расстрела демонстрантов в день празднования Первого мая в 1977г.

В данных условиях в скором времени поступило новое предложение построить мечеть в западной части площади, на этот раз от премьер-министра Сулеймана Демиреля.²⁹ Глава муниципалитета Бейоглу (административный район, где находится площадь) назвал данное предложение «наш самый великий проект».³⁰ Несмотря на то, что были получены все административные разрешения для начала постройки, мечеть так и не была воздвигнута из-за очередного военного переворота (1980 г.).

В последующие годы разные политические силы и деятели пытались реализовать проект мечети, однако ни одна из них не достигла своей цели в силу идеологической и политической борьбы.³¹ Кемалистская бюрократическая машина и представители военной элиты создавали разные препятствия на этом пути, таким образом усиливая эту символическую борьбу.

Символ «исламского города»

Новый этап борьбы за постройку мечети начался в 1990-х, когда исламские политические партии усилили свое влияние и смогли добиться успехов на выборах всех уровней. В частности, молодой представитель исламской Партии благоденствия (*Refah Partisi*) Реджеп Тайип Эрдоган в 1994 г. был избран мэром Стамбула и в том же году городской совет одобрил план постройки мечети на площади Таксим. Данную идею поддержало высшее руководство страны. Премьер-министр и руководитель Партии благоденствия Неджметтин Эрбакан открыто заявлял: «Народ хочет мечеть на [площади] Таксим. Они

²⁹ Демирель выступал с подобной инициативой еще в 1960-х, однако она не получила широкую огласку и не увенчалась успехом.

³⁰ Там же, с. 113.

³¹ С подобными инициативами выступало правительство Тургута Озала в 1980-х.

хотели препятствовать этому... Мы построим мечеть, она будет очень красивой».³² Мэр Эрдоган обосновывал сооружение мечети необходимостью добавления исламского символа к образу города: «Ключевым местом стамбульского туризма является этот район. Когда человек, приезжающий сюда, увидит этот центр, он поймет, что находится в исламском городе... Когда мы постепенно раскроем историческую и культурную структуру нашего города, я верю, что турист, приезжающий в Стамбул, поймет, что он приехал в город, жители которого – мусульмане».³³ Таким образом мы видим, что для представителей политического ислама Таксим имел важное символическое значение. Согласно представлениям исламистов, главный центр мусульманской страны не отображал ее исламскую суть и была острая необходимость исправить эту ситуацию. Здесь нужно также отметить, что для Эрдогана и его команды, как в целом и для исламской политической традиции, Стамбул имеет еще одно особое значение. Он символизирует победу ислама и тюркской традиции над остальным миром. Неслучайно, что в 1994 г., когда еще молодой политик Эрдоган баллотировался на пост мэра Стамбула, он и партия агитировали своих сторонников прийти на выборы и участвовать «во втором завоевании города (после султана Мехмеда Фатиха)».³⁴

Заявления представителей исламской партии о необходимости постройки мечети на главной площади города и начало предварительных строительных работ усилили сопротивление со стороны секулярных слоев элиты и населения и способствовали усилению ожесточенных политических дебатов к концу 1990-х. Кемалисты продолжали видеть в этом замысле отказ от секулярных реформ Ататюрка и усиление исламского радикализма. В разгар этой борьбы Эрбакан заявлял: «Мечеть будет построена несмотря ни на что» и «...они похожи на бешеных псов, когда дело доходит до возражений против мечети».³⁵ Однако и в этот раз военный переворот 1997 г., который отстранил правительство Эрбакана, приостановил реализацию проекта.

В 2002 г. возглавляемая Эрдоганом ПСР пришла к власти и в скором времени получила возможность с еще большими возможностями заняться

³² Kaya Ö., указ. соч.

³³ Bora T., Fatih'in İstanbul'u, Birikim dergisi, <https://birikimdergisi.com/dergiler/birikim/1/-sayi-76-agustos-1995/2274/fatih-in-istanbul-u/2765> (дата обращения 20.10.2024).

³⁴ Aslan S., Symbolic Politics and Contention in the Turkish Republic, in the Oxford Handbook of Turkish Politics, ed. Tezcür G. M., Oxford University Press., p. 391.

³⁵ Okta B. Y., указ. соч., с. 117.

реконструкцией пространства. Этому способствовала постепенное усиление власти Эрдогана и создание авторитарного правления. Естественно, что с приходом к власти Эрдогана и ПСР Стамбул превратился в одно из главных пространств для их символотворчества.³⁶ В начале 2010-х правящая партия выступила с инициативой вернуть на «свое законное» место – вместо парка Гези рядом с площадью Таксим – османскую казарму. В казарменный комплекс должна была входить и новая мечеть. Однако многие представители общественности выступили против этого проекта трактуя его как символ насаждения неосманской идеологии власти. Широкое несогласие и критика в итоге вызвали масштабные протесты по всей стране в мае-июне 2013 г. Хотя власти подавили протесты, однако постройка мечети опять была отложена и возобновилась в феврале 2017 г., когда вся власть уже была сконцентрирована в руках возглавляемой президентом Эрдоганом ПСР.

Власть смогла продвинуть эту инициативу, не встречая особого сопротивления. О своем намерении немедленно начать строительство мечети Эрдоган заявил через несколько дней после подавления военного мятежа в июле 2016 г. Выступая перед своими многочисленными сторонниками турецкий лидер заявил: «Для Таксима у нас есть еще одна благая весть... Проект готов, мы там построим мечеть Таксим».³⁷ Очевидно, что проект был подготовлен заранее и в условиях, создавшихся после попытки военного переворота, эта инициатива встретила бы еще меньше сопротивление. Кроме этого, в рамках усиливающегося с начала 2010-х доминирующей идеологии исламизма, национализма и нео-османизма, создание мечети смотрелось более «органично».

³⁶ Идеологическая урбанистическая политика ПСР в Стамбуле не ограничилась только постройкой мечети Таксим. Следующий важный архитектурный символ власти Эрдогана – Большая (соборная) мечеть Чамлыджа (*Büyük Çamlıca Camii*), которая была построена по личной инициативе Эрдогана и открылась в 2019 г. Благодаря своему расположению на одноименном высоком холме и своим размерам мечеть Чамлыджа превратилась в один из новых и узнаваемых символов Стамбула и Турции. Громадная мечеть символизирует силу власти Эрдогана, а в народе она часто именуется «мечетью Эрдогана». Нужно также отметить, что эта мечеть, с одной стороны, указывает на связь нынешней власти и Эрдогана с османским имперским прошлым страны и города (мечеть построена в типичном османском стиле), с другой стороны, подчеркивает роль Эрдогана в истории Турции согласно официальному нарративу.

³⁷ Erdoğan Topçu Kışlası'nda israrci, DW, 19.07.2016, <https://www.dw.com/tr/erdo%C4%9F-fan-top%C3%A7u-k%C4%B1%C5%9F-las%C4%B1nda-%C4%B1sarc%C4%B1-a-19409185> (дата обращения 20.10.2024).

Уже в 2021 г. большая мечеть была возведена в западной части площади. Своими огромными масштабами она доминирует над всей площадью Таксим и окружением, таким образом не только радикально меняя облик центра города, но также символизируя победу консервативной религиозной идеологии над секулярным-кемалистским.

Неслучайным представляется выбор дня официального открытия мечети. Оно состоялось 28-го мая 2021 г., которая может иметь несколько символических смыслов. В первую очередь церемония была приурочена к очередной годовщине завоевания Константинополя. Об этом говорил Эрдоган в своей речи приуроченной к открытию мечети: «Я воспринимаю мечеть Таксим ... как подарок к 568-й годовщине завоевания Стамбула, которой мы достигнем завтра».³⁸ Таким образом, символически постройка мечети ассоциируется с завоеванием города, что подчеркивает историческую значимость открытия мечети. Следующее символическое значение связано с протестами 2013 г. Именно 28-го мая считается днем начала масштабных демонстраций на площади. Открытие мечети в годовщину данного события в некотором смысле является «ответом» на эти протесты и попыткой установить свой нарратив в истории и памяти центра города. К месту упомянуть статью в одной из провластных газет по этому случаю, которая была озаглавлена: «Победа над террором Гези».³⁹ Подобное трактование события являлось одной из основных в правящих кругах.

В целом, ассоциируясь с Эрдоганом, мечеть Таксим также символизирует власть последнего, как человека, который смог исполнить «многолетнее чаяние народа о мечети».⁴⁰ Данная трактовка способствует усилению властной харизмы турецкого лидера и усилению его легитимности, подчеркивая историчность его образа.

³⁸ Erdoğan R.T., Указ. соч.

³⁹ Erdoğan opens controversial mosque on Gezi Park protest anniversary, The Guardian, 28.05.2021, <https://www.theguardian.com/world/2021/may/28/turkish-president-erdogan-unveils-mosque-on-taksim-square> (дата обращения 20.10.2024).

⁴⁰ Kaya M., Taksim Camii 3 yıldır Taksim Meydanı'nın simgesi oldu: Kirik dökük mescitten devasa camiye kavuştuk, Sabah 31.05.2024 <https://www.sabah.com.tr/yasam/taksim-camii-3-yildir-taksim-meydaninin-simgesi-oldu-kirik-dokuk-mescitten-devasa-camiye-kavustuk-6962300> (дата обращения 20.10.2024)

Заклучение

Площадь Таксим представляет собой уникальный символический объект, ставший ареной политических столкновений и идеологических преобразований на протяжении всей истории республиканской Турции. Ее пространство менялось в зависимости от правящих идеологий и политических сил, которые стремились закрепить в нем свои ценности и символы. Начиная с кемалистского переосмысления пространства и создания монументов в национальном духе, нацеленных на укрепление нового секулярного порядка, и до современной политики правящей ПСР, использующей архитектурные проекты для репрезентации нео-османских и религиозных символов, площадь Таксим остаётся полем для символической борьбы. Этот феномен указывает на важность архитектуры и городского ландшафта в формировании коллективного политического сознания Турции и на неослабевающее стремление каждой политической силы оставить свой след в культурной памяти страны.

«ԹԱՔՍԻՄԻ ՃԱԿԱՏԱՄԱՐՏԸ». ՔԱՂԱՔԱՅԻՆ ՀՐԱՊԱՐԱԿԸ ՈՐՊԵՍ ՔԱՂԱՔԱԿԱՆ ՊԱՅՔԱՐԻ ՕՐՅԵԿՏ ՀԱՆՐԱՊԵՏԱԿԱՆ ԹՈՒՐԲԻԱՅՈՒՄ

Վարուժան Գեղամյան⁴¹

Թաքսիմի հրապարակը Թուրքիայի քաղաքական գլխավոր խորհրդանիշներից մեկն է: Թուրքիայի Հանրապետության պատմության ողջ ընթացքում տարբեր քաղաքական դերակատարներ պայքարել են այս հրապարակը իրենց քաղաքական գաղափարախոսություններին և խոսույթներին համապատասխան ձևավորելու համար: Այս հոդվածում քննվում են Թաքսիմի հրապարակի քաղաքական պատմության հիմնական շրջափուլերը և դրանց կարևորությունը թուրքականք քաղաքական մշակույթում: Սա թույլ կտա հասկանալ ժամանակակից Թուրքիայի քաղաքական համակարգում այս խորհրդանիշի տեղն ու դերը:

Բանալի բառեր՝ ճարտարապետություն, գաղափարախոսություն, իսլամ, աշխարհիկություն, խորհրդանիշներ

⁴¹ Վարուժան Գեղամյանը ԵՊՀ արևելագիտության ֆակուլտետի թյուրքագիտության ամբիոնի դոցենտ է, պ.գ.թ., էլ. փոստի հասցե՝ vgeghamyan@ysu.am, ORCID: 0000-0001-8090-359X:

“THE BATTLE OF TAKSIM”: CITY SQUARE AS AN OBJECT OF POLITICAL STRUGGLE IN REPUBLICAN TURKEY

Varuzhan Geghamyan⁴²

Taksim Square is one of the central political symbols of Turkey. Throughout the history of the Turkish Republic, different political actors have struggled to transform this square according to their political ideologies and discourses. In this article, we will examine the main important periods in the history of Taksim Square and its significance in Turkish political culture. This will allow us to understand the place and role of the symbol in contemporary Turkish political life.

Keywords: architecture, ideology, Islam, secularism, symbols

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бойцов М., Что такое потестарная имагология?, Власть и образ: Очерки потестарной имагологии, отв. ред. Бойцов М., Успенский Ф., Санкт-Петербург, 2010, с. 5-37.
2. Гегамян В., Площадь Таксим и образы власти: урбанистическая реконструкция как средство и пространство коммуникации в кемалистской Турции, Клио, 4 (124), 2017, с. 72-78.
3. Akpinar I., The Rebuilding of İstanbul Revisited: Foreign Planners in the Early Republican Years, New Perspectives on Turkey, 50, April 2014, p. 59–92.
4. Aslan S., Symbolic politics and contention in the Turkish Republic, The Oxford Handbook of Turkish Politics. Oxford University Press, 2022, p. 387-406.
5. Baykan A., Hatuka T., Politics and Culture in the Making of Public Space: Taksim Square, 1 May 1977, Istanbul, Planning Perspectives, 25:1, 2010, p. 52-56.
6. Bozdoğan S., Modernism and Nation Building: Turkish Architectural Culture in the Early Republic. Seattle: University of Washington Press, 2001.
7. Evered K., Symbolizing a Modern Anatolia: Ankara as Capital in Turkey's Early Republican Landscape, Comparative Studies of South Asia, Africa and the Middle East, 28 (2), 2008, p. 326-341.

⁴² Varuzhan Geghamyan is an Associate Professor at the Chair of Turkic Studies of the Faculty of Oriental Studies at YSU, PhD E-mail: vgeghamyan@ysu.am, ORCID: 0000-0001-8090-359X.

8. Gill G., *Symbols and Legitimacy in Soviet Politics*, Cambridge University Press, 2011.
9. Kafescioğlu Ç., *Constantinopolis/Istanbul: Cultural Encounter, Imperial Vision and the Construction of the Ottoman Capital (Buildings, Landscapes, and Societies)*, University Park, Pennsylvania State University Press, 2009.
10. Okta B. Y., *Taksim Square after 1950*, p. 113 https://www.academia.edu/-/83211494/Taksim_Square_after_1950 (дата обращения 20.10.2024).
11. *Taksim Camii. Bir mabedin varoluş mücadelesi*, Basın İlan Kurumu, 2023.
12. Bora T., *Fatih'in İstanbulu*, *Birikim dergisi*, <https://birikimdergisi.com/-/dergiler/birikim/1/sayi-76-agustos-1995/2274/fatih-in-istanbul-u/2765> (дата обращения 20.10.2024).
13. *Cumhuriyet gazetesi*, 29.08.1942.
14. Erdoğan opens controversial mosque on Gezi Park protest anniversary, *The Guardian*, 28.05.2021, <https://www.theguardian.com/world/2021/may/28/turkish-president-erdogan-unveils-mosque-on-taksim-square> (дата обращения 20.10.2024).
15. Erdoğan R.T., *Taksim Cami Açılış Töreni'nde Yaptıkları Konuşma*, TCBB, 28.05.2021, <https://www.tccb.gov.tr/konusmalar/353/128051/taksim-cami-acilis-toreni-nde-yaptiklari-konusma> (дата обращения 10.10.2024).
16. Erdoğan Topçu Kışlası'nda ısrarcı, DW, 19.07.2016, <https://www.dw.com/tr/erdo%C4%9Fan-top%C3%A7u-k%C4%B1%C5%9Flas%C4%B1nda-%C4%B1srarc%C4%B1/a-19409185> (дата обращения 20.10.2024).
17. Kaya M., *Taksim Camii 3 yıldır Taksim Meydanı'nın simgesi oldu: Kirik dökük mescitten devasa camiye kavuştuk*, *Sabah* 31.05.2024 <https://www.sabah.com.tr/yasam/taksim-camii-3-yildir-taksim-meydaninin-simgesi-oldu-kirik-dokuk-mescitten-devasa-camiye-kavustuk-6962300> (дата обращения 20.10.2024).
18. Kaya Ö., *Taksim meydanına cami: "Bölgeye İslami mühür"*, 07/2021, *Tarih dergisi*, <https://tarihdergi.com/taksim-meydanina-cami-bolgeye-islami-muhur/> (дата обращения 20.10.2024).
19. *Milliyet Gazetesi*, 23.06.1951.